

Несколько лет назад, когда Кристина и Юджин в одиночку пересекали тропический лес Самар, у мужчины было много вещей, с которыми ему нужно было быть осторожным.

В то время их целью были поиски Сиенны, ушедшей в уединение, путём исследования эльфийской территории. По пути им даже удалось обнаружить деревню странствующих эльфов. Чтобы избежать ненужных споров, они обходили стороной все местные племена, и на поиски то тут, то там уходило много времени.

Однако на этот раз в осторожности не было нужды. Их вёл Иватар, хорошо знакомый с тропинками, ведущими через этот невероятно обширный лес.

Хотя правильнее было бы сказать, что не в знакомстве с тропинками было дело, а в том, что лес сам открывал туземцу путь.

Иватар просто шёл вперёд, но плотно стоящие деревья, словно живые, раздвигали свои стволы и открывали ему новый путь. Неровная, мокрая земля, по которой было трудно идти, становилась ровной и твёрдой, как только мужчина поднимал над ней ногу. Мало того, сама земля тянула его ноги вперёд, а ветер толкал в спину.

— Это Благословение леса, которое передаётся по наследству вождям племени Зоран, — пояснил Иватар.

Коренные жители Самара любили лес и его первобытных духов.

И всё же среди всех знаков привязанности, которые лес проявлял к местным жителям, Благословение было самым явным и сильным выражением любви. Это была сила, которую можно назвать прародительницей всей магии духов, и передавалась она с незапамятных времён. Иватар ещё не был готов унаследовать эту силу, когда они впервые встретились несколько лет назад, но по мере того, как ситуация в этом лесу становилась всё более нестабильной, а мужчина достигал совершеннолетия, Божественное Благословение перешло к нему.

На этот раз их отряду не было нужды огибать другие племена. Туземцы были крайне чувствительны к любым нарушениям территории их племени, но Иватар смог просто провести их прямо через земли других племён, не обращая на всё это никакого внимания.

Это произошло потому, что Зоран было одним из крупнейших племён в лесу, а Иватар уже был утверждён в качестве следующего вождя, после участия в церемониальном поединке.

Призванные Ловеллианом существа также были очень полезны. Вызванные им лошади были способны двигаться быстро, не замедляясь, даже в сложном рельефе этого леса. Благодаря этому всего за неделю, прошедшую с тех пор, как они покинули торговый город, их отряд смог добраться до территории племени Зоран, расположенной в глубине леса.

Среди всех племён, которые Юджин видел в этом лесу, племя Зоран занимало самую большую территорию. Отчасти это объяснялось тем, что сам Тропический лес был таким огромным, но территория этого племени действительно была больше, чем у большинства благородных территорий, которые видел Юджин.

Выйдя на окраину владений племени, они шли ещё полтора дня. Даже на окраинах уже стояли воины, и, пройдя через десятки деревень, они, наконец, приблизились к столице племени Зоран.

— Сэр Юджин, — Мер, сидевшая верхом на одном из вызванных зверей, обернулась и посмотрела на Юджина с обеспокоенным выражением лица. — Она продолжает вести себя странно.

Раймира ехала впереди девочки-фамильяра на том же седле. Несмотря на то, что Мер продолжала откровенно издеваться над девочкой-драконом, возможно, потому что у них было так много общего, они с каждым днём становились всё ближе друг к другу.

Хотя обычно их отношения строились по схеме, когда Раймира высокомерно говорила что-то, показывающее, насколько она невежественна в этом мире, а Мер лишь укоряла её в гордости, на самом деле они неплохо ладили и даже ездили на одном и том же призванном звере всё это время, пока партия путешествовала по лесу.

Раймира тут же попыталась ответить: "С этой леди всё в порядке...", но в её голосе не было обычной силы.

Юджин уставился на лицо девочки-дракона, которое резко побледнело.

С предыдущей ночи её состояние начало становиться странным. Когда она спала, Раймира внезапно проснулась от крика, и после этого она не могла вернуться к спокойному отдыху и продолжала страдать от кошмаров. Даже проснувшись, она не могла справиться с силами, чтобы нормально выпить воды, не говоря уже о еде, и её тело продолжало дрожать, выделяя столько холодного пота, словно она попала под дождь.

Так было и сейчас. Девочка-дракон сидела, прислонившись головой к груди Мер, а девочка-фамильяр осторожно поддерживала её плечи. Губы Раймиры, которые она продолжала жевать, не были рассечены, но следы зубов, оставленные на них, были глубокими и припухшими. Её чёлка была мокрой от пота и свисала вниз по лбу.

Раймира попыталась оправдаться: Эта госпожа... с тех пор, как эта госпожа родилась, она никогда не покидала свой дворец. Это значит, что она была подобна цветку, выросшему в оранжерее. Поэтому для такой леди, как эта, покинуть свою виллу и отправиться в поход через этот жаркий и липкий лес, всё равно, что подвергнуть себя жестокой пытке... поэтому вполне естественно, что тело этой леди находится в таком плачевном состоянии.

Глаза Раймиры дрожали от беспокойства.

Слова Юджина были верны. Хотя девочка-дракон сказала, что ничего не помнит, на самом деле она смутно помнила содержание своего сна.

Раймира вспомнила тот тёмный мрак. Было так темно, что она даже не видела собственного тела, а темнота, в которой она находилась, была какой-то липкой и неприятной. Ей казалось, что она просто стоит там в пустоте, одна, но это было не так.

Что-то смотрело на Раймиру с другой стороны этого тёмного пространства. Она попыталась убежать из-за инстинктивной тревоги и страха, но во сне Раймиры убежать было невозможно.

«Всё твоё естество направлено на то, чтобы служить МНЕ».

Раймира услышала эти слова голосом Чёрного Дракона - её собственного отца - голосом, который глубоко врезался в её память. Тьма, которая медленно надвигалась, нет, тьма, которая уже поглотила Раймиру, становилась всё тяжелее, к ней добавилось чувство враждебности и жадности.

В этот момент темнота вокруг неё словно изменилась. Это изменение не было чем-то, что она когда-либо испытывала в своей жизни, поэтому девочка-дракон не могла сказать, что это было за чувство. Тем не менее, это помогло Раймире понять, в чём заключалась её нынешняя ситуация во сне.

Раймира действительно была заперта в пасти чего-то. Она была жива и в хорошем состоянии, но каким-то образом попала в рот гигантского существа... и теперь сидела на его фригидном языке.

Острые клыки рта не разгрызли её, и рот не попытался её проглотить. Но вместо того, чтобы успокаивать, это лишь наполнило Раймиру ещё большим страхом.

Существо было готово проглотить её живьём за один глоток.

— Хиийик... — пискнула девочка-дракон.

Ей очень не хотелось вспоминать этот кошмар. Проснувшись один раз, Раймира попыталась снова заснуть. Кошмар не повторился, вместо этого ей снились кошмары, от которых она чувствовала себя ещё хуже и которые изматывали её сознание.

Из какого-то места за пределами этого мира кто-то пристально смотрел на Раймиру. Хотя он не мог обратиться к ней напрямую, казалось, что её душу тянет к нему от одного только прикосновения этого взгляда...

Мер стало жаль дрожащую и трясущуюся Раймиру. Поэтому она осторожно протянула руку и погладила подругу по макушке. В какой-то момент Кристина тоже подошла к Раймире, сидя на своём призванном звере.

Пока Святая нежно растирала тыльную сторону рук Раймиры, а Мер поглаживала её по макушке, дрожь девочки-дракона постепенно ослабевала.

— Я знаю, что происходит, — всхлипывала Раймира, когда вновь открыла глаза и стала смотреть на Юджина. — Ты нечестивый человек. Ты определенно тот, кто вторгся в голову этой Леди.

Юджин поднял бровь: О чём ты сейчас говоришь?

— Не может быть, чтобы кошмар, который я видела, был правдой, — настаивала девочка-дракон. — Единственный, кому было бы полезно показать мне такой сон, — это ты, Юджин Лайонхарт.

Слова Раймиры не были произнесены наугад.

Какая причина могла быть у Чёрного Дракона, чтобы проглотить свою дочь целиком? Значит, должно быть, у этого зловещего героя был коварный план, чтобы внести разлад между ней и её отцом, Чёрным Драконом.

Видя, что кулаки Юджина начинают дрожать, Ловеллиан и Кристина быстро вступили в разговор.

— Сэр Юджин, пожалуйста, сдержись.

— Ты должен держать себя в руках.

Анис не согласилась: [Почему он должен сдерживаться? Даже если она права, после того, как она сказала о тебе такие неприятные вещи, ты всё равно должен дать ей почувствовать вкус дисциплины].

Мелкит и Сиан также высказали свои различные мнения.

— В конце концов, разве часто выпадает возможность ударить дракона по голове?

— Если бы я так себя вёл, ты бы сдержался?

Бам!

Не успел Юджин сделать и шага вперёд, как Мер ударил Раймиру по голове.

— Мы прибыли, — объявил Иватар.

Это была столица племени Зоран, город, построенный в лесу.

Даже с такого расстояния был виден храм, построенный из нагромождённых камней. Это был храм, посвящённый Богу земли, доминирующей религии в Самаре. Он был в форме пирамиды и был самым большим и высоким сооружением в их столице. Все остальные здания были низкими, квадратными и однообразными, как и те дома, которые они видели по дороге сюда.

Столица племени Зоран была огромной. Конечно, она не могла сравниться со столицей Империи Киль, но она была, по крайней мере, больше, чем родной город Юджина - Гидол.

Мужчина вздохнул: Я только сейчас осознал, но мой родной город действительно был деревней.

— Теперь ты можешь это признать? — спросил Сиан, обернувшись, чтобы посмотреть на Юджина с обиженным выражением лица. — Несмотря на то, что ты утверждал обратное, когда мы были молоды, твоё тело действительно пахло коровьим навозом. Даже такой город, как этот, расположенный в лесу, не пахнет коровьим навозом так, как ты в то время.

— Замолчи, пока я не засунул твоё лицо в кучу навоза, — пригрозил мужчина.

Сиан прекрасно понимал, что это была не просто словесная угроза со стороны Юджина. Он спокойно молчал, глядя на стены столицы сузившимися глазами.

— Настроение в воздухе какое-то странное, — заметил парень.

Это была не очень гостеприимная атмосфера. Ворота были закрыты, а на стенах стояли бдительные стражники. Воины, охранявшие стены, даже нанесли боевую раскраску и смотрели на них свирепыми глазами.

— Ты собираешься сделать шаг? — спросил Юджин, глядя на Иватара, который стоял перед ними.

Мужчина знал, почему атмосфера была такой. Ещё до того, как они начали путешествие в Самар, он слышал всю историю от туземца.

Воздух вокруг Иватара тоже был необычным. Мышцы его тела напрягались достаточно сильно, чтобы их можно было увидеть невооружённым глазом, а его явное проявление ярости и намерения убить заставляло пространство вокруг него как бы вибрировать.

— Конечно, я должен действовать, — сказал Иватар.

Сойдя со своего призванного коня, туземец уверенно зашагал вперёд.

— Иватар Джахав! — громко крикнул человек, стоявший на вершине стены.

Хотя он был немного ниже Иватара, его особенно грубое лицо создавало впечатление, что он может быть рождён от союза человека и гориллы.

Мужчина продолжал кричать: Даже если ты станешь следующим вождём, твои действия нельзя терпеть!

— О чём ты говоришь? — спокойно спросил туземец.

— Это война, которую должны решить только Зоран и наши союзники. Однако ты!.. Ты воспользовался немощью Патриарха, чтобы действовать по собственной воле! — обвинил мужчину. — Неужели ты отказался от своей гордости зоранца!

Все эти крики начинали раздражать.

Это было личное решение Иватара - прийти к Лайонхарт за помощью. Во время той первой битвы, в которой обе стороны отступили, так и не сумев определить победителя или побеждённого, отец Иватара, вождь племени Зоран, был смертельно ранен и оказался на смертном одре.

Иватар тоже участвовал в той первой битве. Они не победили и не проиграли, и никому не удалось ни продвинуться, ни отступить. По крайней мере, так утверждал мужчина, но - разница в силах чувствовалась с самого начала. У кочиллы ещё оставалось достаточно сил, чтобы держать их в резерве. Они не использовали ни одного из демонических зверей, полученных в качестве поддержки от Хельмута, и не мобилизовали ни одного из своих злых шаманов.

Однако у зоранцев тоже были карты, которые они ещё не разыграли. Битва началась слишком быстро, поэтому сбор их племенного союза ещё не был полностью завершён. Они также не успели совершить церемониальную молитву за победу перед Богом Земли. Как и кочиллы ещё не мобилизовали своих шаманов, зораны и их союзные племена тоже держали своих шаманов в резерве.

Старейшины племени Зоран и родственники Иватара, все воины с сильным чувством гордости, а также вожди союзных племён, настаивали на том, что у них ещё есть шанс одержать победу. Однако Иватар не мог согласиться с их точкой зрения. Во время первой битвы с племенем Кочилла Иватар предвидел, что племя Зоран в конечном итоге будет уничтожено, а его соплеменники истреблены.

— Я получил разрешение от своего отца, — выплюнул мужчина.

Он был уверен, что Зоран и их союзные племена не смогут победить Кочиллу в одиночку. Со слабой надеждой Иватар подумал о помощи Юджина, и, получив разрешение вождя, покинул лес.

— Ты смеешь говорить о вожде! Мой брат уже скончался. Пока ты, его родной сын, галдел вдали от племени! После мучений от ран он наконец попал в объятия Земли! Когда тебя даже не было здесь, чтобы занять своё место у смертного одра моего брата!

Человек, открывший эту трагедию, был тем самым человеком, который первым накричал на Иватара. Он был братом покойного вождя, а также дядей Иватара.

Его лицо исказилось в гримасе, и он обвиняюще указал пальцем на своего племянника: Ты говоришь, что получил разрешение от моего брата? Не может быть, чтобы он, который всегда ставил на первое место честь и гордость племени, позволил этим людям извне войти на наше священное поле боя.

Юджин, который молча слушал все эти крики, вдруг заговорил: Это то, о чём я думал ещё со старых времён, но большинство ублюдков, которые говорят о святости вещей в качестве оправдания, как правило, идиоты.

— Ты говоришь обо мне? — Кристина открыла зажмуренные глаза и пронзительно посмотрела на мужчину.

Перед лицом этого, Юджин мог только избегать взгляда девушки и закрыть рот.

— Иватар Джахав, — продолжал дядя. — Ты, должно быть, воспользовался вождём, чей разум был затуманен, когда он лежал при смерти.

— Какая у меня может быть причина делать что-то подобное? — ответил туземец.

Мужчина насмешливо сказал: Нет нужды знать, почему ты так поступаешь. Просто пытаешься вовлечь чужаков в нашу войну, ты единолично отказался от чести, возложенной на тебя вождём.

— Кочиллы — это те, кто первыми привлекли чужаков, — отметил Иватар.

— Кочиллы не такие, как мы. Они могут принять помощь от Хельмута, но племя Зоран всегда отвергало любую помощь из-за пределов леса, — самодовольно заявил дядя.

— А если это приведёт к тому, что мы проиграем битву? — попытался возразить Иватар.

— Мы не потерпим поражения, — настаивал дядя.

Аргументы, которые он приводил, были нелепыми, без единого следа логики. Иватар только покачал головой со злобной улыбкой на лице.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — потребовал туземец.

— Покинь племя Зоран и никогда не возвращайся, — приказал его дядя.

— Неужели тебе так не понравился тот факт, что ты уступил место следующего вождя собственному племяннику? — насмешливо спросил Иватар.

Дядя усмехнулся: Разве ты думаешь, что я ослеплён такими амбициями? Я делаю это ради чести и гордости нашего племени.

Естественно, Иватар не поверил этим словам. Юджин и другие люди, стоявшие позади Иватара, также не поверили. Даже выражения лиц воинов, выстроившихся на стенах, дрожали от недоверия.

Однако дядя Иватара, а также вожди альянса, выступавшие в качестве представителей своих племён, сохраняли суровое выражение лица.

Это зрелище заставило Юджина составить чёткое и отвратительное представление о том, что здесь происходит. Казалось, что они просто притворялись, что идут на войну, и, должно быть, заключили тайное соглашение о том, что их укроют под зонтиком племени Кочилла, как только они признают своё поражение.

Однако Юджина не слишком заботила борьба за власть между живущими здесь аборигенами.

Дядя насмехался: И посмотри, кто у тебя за спиной, Иватар. Неужели эти семь человек - всё подкрепление, которое ты привёл с собой, даже после того, как оставил своё место у смертного одра отца?

— Среди них только трое мужчин, и ни один из них, похоже, не обладает мужественным характером воина, — насмешливо заметил один из вождей других племён.

«Эти парни говорят о нас?» — спросил себя Юджин, глядя на Сиана и Ловеллиана, которые стояли рядом с ним. Он понимал, почему они так говорят, глядя на архимага, который был волшебником, и Сиана, который не казался таким уж сильным, судя по его внешности.

— Но я? — пробормотал Юджин в недоумении.

Неужели они действительно сказали, что он не похож на мужественного воина?

— И зачем ты вообще взял с собой двух женщин? Неужели ты надеялся предложить их в обмен на прощение твоей сыновней нечистоплотности?

— Эй, почему бы тебе не стать моей женой.

— А оставшиеся двое - дети, которые ещё не доросли до того, чтобы отрезать их от материнского фартука!

Вожди рассмеялись, насмешливо указывая на партию Иватара и Юджина.

Мелкит, которая просто стояла там без дела, фыркнула: Эй, насчёт того, что эти парни только что говорили, я надеюсь, что я просто неправильно их расслышала, но действительно ли один из тех стариков там наверху посмотрел на меня и попросил стать его женой?

Юджин успокоил её: Они, вероятно, говорили это Кристине, а не тебе, леди Мелкит.

Волшебница отреагировала защитно: Хм? Что? Почему ты так думаешь? Я думаю, что они точно говорили со мной только что? В конце концов, тот старик и сейчас смотрит на меня.

— Пока они в здравом уме, они скорее женятся на Кристине, чем на тебе, леди Мелкит, — заявил Юджин.

Эти слова умилили раздражение и гнев, которые бурлили в груди Кристины с самого начала.

«Не означает ли это, что сэр Юджин также предпочёл бы, чтобы я стала его женой?» — с восторгом подумала девушка.

[Хамел не нормальный человек, но, Кристина, я думаю, можно считать его слова реальным предложением], — взволнованно подбодрила Анис.

Мелкит уставилась на Юджина с пустым выражением лица: Не может быть? Почему? И Святая Кристина, и я достаточно красивы, разве нет?

Мужчина спокойно ответил: Потому что твой возраст в три раза больше, чем у Кристины, леди Мелкит.

Ресницы волшебницы затрепетали в шоке от такого прямого ответа.

Но даже когда они вели эту неторопливую беседу, насмешки, доносившиеся с верхней части

стен, продолжались.

Лицо Иватара исказилось в злобной гримасе, когда он устремил взгляд на городские стены. Затем, сделав глубокий вдох, туземец повернулся лицом ко всем.

— Мои извинения всем вам, — глубоко склонил голову Иватар, принося свои извинения. — Хотя я и сказал, что вы можете не встретить тёплого приема, я никогда не думал, что они действительно предложат вам такое низкое оскорбление.

— Иватар Джахав! Как смеешь ты, претендующий на роль следующего вождя, склонять голову перед кем-то другим! — крикнул один из мужчин.

Иватар просто проигнорировал эти слова и продолжил говорить: Похоже, я был слишком недалёковиден. Я и представить себе не мог, что такие воины, как они, рассуждающие о своей чести и гордости, на самом деле проявят столь безобразное поведение. Поскольку я не смею больше обременять и обижать вас этим делом, если вы так хотите, я могу немедленно вывести вас обратно из леса.

Юджин отмахнулся от предложения: Хааа, в этом нет необходимости. Как я уже сказал, у меня тоже есть кое-что, с чем я должен разобраться в этом лесу.

— Если это так, то, пожалуйста, подождите здесь минутку, — попросил Иватар, поднимая склонённую голову.

Не было нужды просить его о помощи. Скрежеща зубами от злости, туземец обернулся.

Хотя со стен города продолжали сыпаться оскорбления, Иватар не собирался отвечать или даже слушать их. Не взяв в руки никакого оружия, он просто крепко сжал голые кулаки и зашагал к стенам.

Это произошло в одно мгновение. Земля под ногами Иватара подпрыгнула вверх, словно пружина. Подброшенный в воздух, туземец одним прыжком взлетел на вершину стены.

Заместитель вождя племени Зоран, дядя Иватара, не был встревожен этим. Поскольку они имели дело с Иватаром, он, естественно, знал, что племянник способен на такие действия. Нет, вместо того чтобы удивиться, он изначально хотел спровоцировать племянника на яростную атаку, ведь он также планировал расправиться с Иватаром раз и навсегда, убив его.

Иватар не был воином, который полагается только на раздутую репутацию. Во всём племени было мало воинов, которые были так же сильны, как он.

Дядя Иватара поднял копье, которое он прятал за спиной. Затем заместитель вождя издал могучий рёв и бросил копье в Иватара. Окутанное огромным количеством маны, копье с рёвом

пронзило воздух.

И тут с лёгкостью летящее копьё попало в руку Иватара. Туземец крутанул своё тело в воздухе и отбросил копьё назад.

Рокот!

Не затратив ни капли маны, копьё, брошенное с помощью силы тела, пронзило заместителя вождя насквозь.

Буууум!

Затем, не теряя своей силы от проникновения в человеческое тело, копьё принялось рушить городские стены.

— Хаааа! — закричали вожди других племён, стоявшие неподалёку.

Они спрыгнули с обрушившейся стены и бросились на падающего Иватара.

Туземцу не потребовалось много времени, чтобы оторвать каждому из них кисти, одну за другой, голыми руками.

— Гааааа... — закричал заместитель главнокомандующего, который был погребён под обломками рухнувшей стены, когда его подхватило копьё, которое всё ещё торчало в нём.

Взмахнув копьём, которым был поражён его дядя, Иватар прорычал: Ты не воин.

Иватар не произнёс этих слов, ожидая от человека хоть какого-то связного ответа. Туземец вонзил поднятое копьё в землю.

Брызги!

Когда тело заместителя вождя врезалось в землю, оно взорвалось, и его кровь брызнула во все стороны. У остальных вождей племён, которые за считанные мгновения превратились в одноруких, не хватило мужества приказать своим воинам убить Иватара, и они могли только хвататься за свои раны.

— Прикажите открыть ворота, — приказал туземец, не вытирая кровь, запёкшуюся на его лице.

Вскоре ворота города распахнулись.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3260557>